

ВСЛУХ О НЕБИНАРНЫХ ГЕНДЕРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЯХ В ПОСТСОВЕТСКОМ КОНТЕКСТЕ

12

Этот выпуск альманаха «Женщины в политике: новые подходы к политическому» посвящен небинарным гендерным идентичностям. Автор_ки и автор_ы выпуска предлагают посмотреть на повседневность и жизненный опыт небинарных, трансгендерных и интерсекс-людей, живущих в Беларуси, России, Украине и Казахстане. Рассказанные истории и аналитические материалы показывают, как и чем ограничено наше понимание гендерной идентичности. В своих текстах автор_ы и автор_ки указывают на отсутствие толерантности и скрытую агрессию, направленную на людей, которые живут вне привычных гендерных рамок, разделяющих общество на женщин и мужчин. Обсуждаемые вопросы заставляют задуматься о том, как мы видим пол, как мы «автоматически» оцениваем людей в рамках фемининности и маскулинности, как несоответствие традиционным гендерным маркерам принуждает нас чувствовать себя неудобно и не всегда по-доброму реагировать на чье-то проявление гендерной экспрессии. Небинарные гендерные идентичности показывают, насколько прочно бинарное понимание пола и сопутствующие ему социальные иерархии вплетены в социальную ткань патриархатного общества, как они влияют на нашу реакцию и способность быть человечными. Именно об этом пишет американская транс-активистка Джанет Мок: «Мы должны отказаться от иллюзии, что мы имеем право определять идентичность других людей, а также проецировать наши представления на их пол и физическое тело»¹.

Пол и гендерная экспрессия — величины узнаваемые. Люди — носи-

¹ J. Mock. *Redefining Realness. My Path to Womanhood, Identity, Love & So Much More*. New York et al.: Atria, 2014. P. 257.

тельницы и носители культуры — оперируют набором признаков пола, которые, с их точки зрения, призваны классифицировать всех и вся, должны помочь определить, мужчина перед нами или женщина. Небинарности же демонстрируют, что такие наборы признаков пола не всегда работают на практике: тембр голоса, фигура, походка, стиль одежды, манера говорить и держать себя не могут в полной мере гарантировать идентификацию пола. Проблема в том, что мы не задаем себе вопрос «Почему нам важно выяснить пол человека?» и не придаем должного значения последствиям гендерного «узнавания». Часто «внешние» признаки пола небинарных и трансгендерных людей — а, точнее, «смешанность», отсутствие или «неопределимость» этих признаков — являются причиной отказа в приеме на работу, что в повседневной жизни может сопровождаться если не физическим, то вербальным насилием. Например, об этом пишет американский транс-активист Лесли Финберг в своем автобиографическом романе «Stone Butch Blues»: с приписанным при рождении женским полом Лесли пытался найти работу «как женщина», т.е. одевался и пытался вести себя как женщина, однако это только приводило окружающих в замешательство, поскольку его мужественность все равно брала верх. Но работа быстро нашлась, как только Лесли начал искать ее как «мужчина», т.е. когда его гендерная экспрессия «совпала» с полом и перестала смущать окружающих².

Если же говорить о беларусском обществе, то внешняя «неузнаваемость» или «размытость» пола позволяет людям бестактно вторгаться в личное пространство небинарных людей, как, например, это описывается в цикле материалов Миланы Левицкой и Насты Манцевич о посещении общественных туалетов в г. Минске или в рассказе Жени Велько о том, что людям «не все равно какого ты пола»³. В условиях тотальной патологизации всего того, что не укладывается в привычные рамки традиционного понимания пола и гендерных стереотипов, небинарные, трансгендерные и интерсекс-люди принадлежат к наиболее уязвимым социальным группам и нуждаются в понимании и поддержке.

2 L. Feinberg. *Stone Butch Blues: A Novel* (Ithaca: Firebrand, 1993), p. 106, 231 и в других местах. О значимости Лесли Финберга для американского трансгендерного движения читайте в рубрике «Постаці» (С. 92-97).

3 См., например: М. Левицкая, Н. Манцевич. Что не так с гендерно-бинарными туалетами? Часть 1. // MAKEOUT. 19.06.17. www.makeout.by/2017/06/19/mozhno-vyuti.html; Ж. Велько. О том, как всем (не) всё равно, какого ты пола // MAKEOUT. 1.11.18. www.makeout.by/2018/11/01/o-tom-kak-vsem-ne-vse-ravno-kakogo-ty-pola.html (посещение 1.12.18).

Мы часто считаем небинарность альтернативой традиционному полу и гендерным идентичностям — женщинам и мужчинам. Но небинарность может включать понимание гендерной самоидентификации где-то «между» мужчинами и женщинами, смешивание гендерных признаков или их полное отрицание, а также уход от бинарного, т.е. «двоичного» понимания гендера вообще, в ту область, где пол не имеет смысла, а гендерная экспрессия не связана с гендерной ролью, половой узнаваемостью или социальной позицией. В этом контексте небинарность используется в качестве зонтичного термина, объединяющего такие виды идентичности, как гендерно-неконформная (*gender-nonconforming*), предполагающая «неподчинение» традиционным гендерным признакам и нормам, гендерно-нейтральная (*gender-neutral*), которая в каких-то случаях предполагает слияние или стирание гендерных признаков, *gender-expressive* (русского эквивалента пока нет), подразумевающая «расширение» гендерных маркеров и выход за пределы мужской/женской экспрессии, гендерквир (*genderqueer*) и гендерфак (*genderf*ck*), представляющие как своего рода провокация и нарочитый уход от самоидентификации, базирующейся на бинарном нарративе, и вызов гендерным нормам.

14

Мы рассматриваем небинарность как инклюзивное пространство, и поэтому, в каких-то случаях, оно включает опыт трансгендерных и интерсекс-людей. Здесь нужно подчеркнуть, что важно понимать различия между небинарностью, трансгендерностью и интерсекс, т.к. это разные виды идентичности, которые входят в разные социальные иерархии. Трансгендерность означает несоответствие пола человека с приписанным при рождении полом, а интерсекс обозначает врожденные вариации биологического пола, которые отличаются от типично женских или мужских характеристик. Небинарность же обозначает гендерную идентичность, которая не совпадает с «чисто» мужской или женской и может эти признаки совмещать или вовсе от них отказываться. Будет неверным приписывать небинарность всем людям, которые себя идентифицируют вне традиционных гендерных рамок. Так, многие трансгендерные и интерсекс люди как раз принимают разделение пола на мужской и женский. Однако не все чувствуют себя комфортно в бинарной системе, и кто-то предпочитает небинарные идентичности, предоставляющие большую свободу для самоидентификации и гендерной экспрессии.

Мы старались избегать «обобщенного» понимания гендерной небинарности. Каждая из небинарных гендерных идентичностей сталкивается со своими институциональными и социальными препятствиями, равно как и каждая группа вырабатывает свои тактики сопротивления системе. Но поскольку гендер — это нормативный конструкт, то мы имеем дело не с конкретными людьми и вещами, а со стереотипами, представлениями и ожиданиями. То есть речь идет о «невидимой» стороне общественного регулирования, которую нельзя потрогать или понюхать, но зато с ее помощью можно знать и узнавать, что «правильно», а что нет, и что, в свою очередь, плотно встроено в калечащий процесс гендерной социализации. Каждая из форм гендерной небинарности имеет свои точки «непринятия» системой, узнать о которых иногда можно только от первого лица, приобщившись к тексту, который обычно вычеркнут из «большого» нормативного дискурса. На страницах этого выпуска мы старались создать пространство, где выражение небинарной идентичности могло бы прозвучать «без купюр». Нам было важно предоставить площадку, чтобы обсудить небинарность в сегодняшних постсоветских странах, осветить проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются небинарные, трансгендерные и интерсекс-люди в этом регионе.

15

Работа над этим выпуском альманаха шла долго. Почти три года мы искали автор_ов и автор_ок, обращались к людям с небинарной гендерной идентичностью, гражданским активист_кам, исследователь_ницам и исследовател_ям. Некоторые соглашал_ись сразу, а у кого-то было желание написать, но не было сил или возможности, потому что разговор о небинарных гендерах в постсоветской повседневности, а тем более выражение своего опыта в письменной форме становились сильным триггером, запускающим травмирующие переживания. Люди приходили и уходили, но оставалось чувство недосказанности, беспомощности и понимание того, что нам пока сложно говорить о небинарности. В итоге в этом номере альманаха мы собрали тексты, рассказывающие о непонимании, жестокости, травле и травме, но самое главное — о ежедневной боли. О боли, которая невидима в мире женщин и мужчин. Боли, о которой не рассказать без опасений унижения, физического насилия или принудительной медикализации.

Когда мы собирали материалы в этот выпуск альманаха, мы сознательно старались не давать приоритет западным материалам о небинарности. Сложно не заметить, что большое количество материалов о гендере и сексуальности написано на английском языке в Северной Америке. Статьи и блоги о небинарности, трансгендерности, интерсекс-людях и других гендерных группах активно переводятся целиком или копируются в виде обзоров или рекомендаций, равно как и международные отчеты, учредительные положения (*policies*) и законодательные акты пишутся за пределами постсоветского пространства. Это — серьезная проблема, которая связана не только с качеством переводов, когда, например, большое количество транслитерированных англицизмов делает текст почти нечитаемым. Проблематично то, что статьи, комментарии и блоги приходят из другого социокультурного пространства, оттуда, где «право на идентичность» является катализатором социальных изменений. В постсоветских странах ситуация другая, что заставляет задуматься о том, для кого и как создаются некоторые инициативы и есть ли в них возможность прозвучать «местным» голосам. Поэтому в этом выпуске нет переводных материалов за исключением медиа-кампании о трансгендерности «Access All Areas», подготовленной организацией Transgender Europe (TGEU). Мы выбрали эту серию постеров, потому что нам важно, чтобы проблемы трансгендерности были озвучены по-беларусски, а также потому что визуальный материал серии в простой форме обсуждает сложные проблемы и может органично интегрироваться в активизм и социальную работу в Беларуси.

Автор_ки и автор_ы этого выпуска альманаха размышляют над проблемами небинарности в текстах самых разных жанров — от дневниковых записей, рефлексивных заметок и стихов до исследовательских статей, активистских и художественных проектов. Многие автор_/_ки объясняют социальные конфликты с помощью личного опыта и тем самым привлекают к анализу «другое» знание. Это знание сформулировано с помощью тактик личного сопротивления системе и часто указывает на ограниченные возможности включения небинарных гендерных идентичностей в систему социальных льгот, переписи населения и т.д. Многие тексты мы сознательно не правили, чтобы избежать насильственной нормализации, пусть даже на уровне орфографии.

Материалы, представленные в этом выпуске, отражают лишь часть повседневного опыта небинарных людей, живущих на территории постсоветских государств. Но это — начало разговора. Это возможность прочувствовать, насколько наше понимание пола натурализовано, т.е. воспринимается как данность и не вызывает вопросов. Это возможность осознать комфорт и привилегии собственной внешности, тембра голоса или модели поведения, которая соответствует традиционному, бинарному существованию пола в постсоветском обществе. Это возможность понять людей вокруг нас, которые могут ежедневно сталкиваться с невидимыми преградами и жить с этой непроговариваемой болью.

Александр Першай,
Редактор выпуска